

24 июля 1964 года. Прикидка на завтра

24 июля 1964 года в Кремле собрался Президиум Совета Министров СССР, обсудить, каким быть плану на очередной отрезок времени. Отец предложил отказаться от привычной схемы, когда бюджетный пирог делили пропорционально по отраслям, в соответствии с установленными еще в 1930-е годы приоритетами: тяжелой промышленности – по потребности, а остальным – что кому достанется. По его мнению, пришло время во главу угла поставить «блага для народа, затем обеспечить финансирование сельского хозяйства и никому не позволять покушаться на эти инвестиции, а уже остальное пустить на воспроизводство средств производства», тоже в первую очередь в интересах расширения производства товаров народного потребления.

Дальше отец рассуждает: как лучше обеспечить «рост благосостояния народа за счет коллективной или индивидуальной» составляющей того, что сейчас называют потребительской корзиной?

Бесплатное питание как работающих на предприятиях, так и детей в школах и дошкольных учреждениях он считает наиболее эффективным и демократичным. К тому же всеобщий охват обслуживанием в общепите, от ресторанов до столовых, освободит женщин от утомительных забот на кухне. Вот только как обеспечить качество и ассортимент? Об этом на совещании не говорят.

Тут отец вспоминает китайцев, их упреки в свой адрес в перерождении, ревизионизме и других смертных грехах, и предлагает смело «идти навстречу опасности буржуазного перерождения, – а после некоторого раздумья добавляет: – Я бы хотел ускорить этот момент, был бы рад, чтобы это новое наступило еще при моей жизни».

«Новое» – это изобилие, всеобщий достаток, то, что тогда называли «коммунизмом».

«Некоторые буржуазные страны это уже имеют, а мы только начинаем двигаться в этом направлении, – тут отец вспоминает свою недавнюю поездку в Скандинавию и добавляет: – Шведы, как мы считаем, самые богатые в Европе, а по их собственному мнению – в мире...» Отец на полуслове замолкает, но и так понятно, что он думает.

Другой возможный путь улучшения народного благосостояния – снижение розничных цен. С ценами, несмотря на все усилия, до сих пор разобраться так и не удалось. «Когда к нам приезжают иностранцы или наши едут за границу, то они, прежде всего, идут в магазин. Сравнение цен не в нашу пользу. Я бы пошел на снижение цен на белье, верхнее платье, обувь. Надо посчитать, хорошо бы их снизить, хотя бы процентов на пятьдесят. Внедрение синтетики предоставит нам такую возможность. Но... – тут отец делает паузу, – снижение цен довольно простой, эффектный и привлекательный, но недемократичный способ поднятия жизненного уровня. Высокооплачиваемые категории получают большую прибавку, а они и так живут лучше, а низкооплачиваемые за счет снижения цен выигрывают меньше».

Отец прав по существу, но абсолютно не прав психологически. Беднейшие накрепко запоминают снижение цен, пусть даже копеечные, ибо для них и пятак имеет значение. Это очень хорошо понимал Сталин.

Потом разговор перекинулся на качество продукции машиностроения, специализацию, долгострой. Отец в который раз напомнил, что ресурс наших авиационных реактивных двигателей 500 часов, а английских – 5 000 часов, то есть для Туполевых, Ильюшиных и Антоновых их требуется производить в десять раз больше, чем для британских Комет и Бристолей, а наши транспортные ленты работают один срок, тогда как за границей – три срока. Наши автомобили, грузовые и легковые, тяжелее и прожорливее американских, в подтверждение своих слов отец ссылается на записку члена-корреспондента Академии наук, специалиста в области автомобилестроения и транспортных перевозок Дмитрия Петровича Великанова, приславшего ему 13 июля 1964 года предложения о коренной перестройке машиностроения. Их 20 июля уже рассматривали на заседании Президиума ЦК и приняли специальное постановление.

«В этой пятилетке мы должны заложить все прогрессивное. Если не можем делать такие машины, давайте купим лицензии. Товарищи, давайте не будем такими упорными идиотами! – восклицает он. – Купите лицензию на производство transporterного корда, заплатите в два раза дороже, но мы на этом заработаем в три раза больше...»

...Или мы продаем и покупаем металл, продаем в слитках, а покупаем товарную продукцию и переплачиваем в три-четыре раза...

...Или специализация. Сколько говорили об организации литейного производства унифицированных деталей! Нам нужны специализированные предприятия, как у Круппа в Германии, который еще во время войны производил коленчатые валы и рассылал их потребителям аккуратно завернутыми в промасленную бумагу...

...Когда я был за границей, там химические предприятия вводят в строй за два года, у нас же строительство занимает пять лет. Капиталисты на основе прибыли выполняют задание в срок, а мы на основе планового хозяйства не можем обеспечить...»

Присутствовавшие прилежно, как будто в первый раз слышат, записывают призывы отца в блокноты. Отец не расставляет окончательные приоритеты, но высказывает пожелания: «Сейчас дела с квартирами мы немного наладили. В Москве, когда получают ордер на жилье, спрашивают: на какой улице? Если улица не устраивает, говорят, я еще подожду.

Это очень хорошо, что спрашивают, значит, у людей появилась возможность выбирать, а потому на ближайшее будущее можно перераспределить приоритеты, я бы отдал предпочтение химии для сельского хозяйства, а также производству одежды и обуви. В тесной квартире с хорошим обедом жить веселее, чем на большой площади впроголодь. А на все сразу наших ресурсов не хватит».

Дальше разговор переходит на химию, с химии на нетканые материалы, снова на жилье и сельское хозяйство. Совещание продолжается несколько часов. В заключение поручают Косыгину с Устиновым оконтурить примерный проект плана, а следующее обсуждение планируют провести, скорее всего, в сентябре.